

Е.Ф. Фурсова

Институт археологии и этнографии СО РАН

«ТРАДИЦИЯ» И / ИЛИ РЕКОНСТРУКЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ СИБИРИ

Аннотация. В статье поставлена актуальная проблема соотношения традиции и ее воспроизведенных образцов в культуре современного общества, что наблюдается в деятельности профессиональных национальных традиционных коллективов и этнокультурных центров в городской среде. Подобным проблемам уделяется недостаточно внимание в общественных дискуссиях и публикациях. Вместе с тем профессиональные традиционные коллективы формируют сегодня этнокультурные предпочтения и стереотипы массового сознания «народности», «нации» и «национальных традициях».

Ключевые слова: проблемы реконструирования традиций, профессиональные традиционные коллективы, бренды.

Памятники традиционной культуры – этого нижнего фундаментального слоя, удерживающего всю мощь национальной культуры – необходимы человеку как и природа. Человек живет не только в окружении природной среды, но и в сфере традиций своего народа, причем как в их архаичном виде, так и трансформированных вариантах.

Претендуя на роль этнокультурного бренда (англ. яз. – торговая марки, клеймо) России, традиционные профессиональные коллективы находятся в сложном положении как: 1) возвращающие обществу его вневременные, вечные этнические (национальные) традиции; 2) вынужденные приспосабливаться к современным реалиям общества потребления, доказывать свою способность соответствовать «бренду» отчества. Как показывает опыт нашего государства (как и многих других), мы интересны миру своей самобытностью, непохожестью, ну, а теперь в современных экономических условиях на этом тоже можно зарабатывать деньги.

Все же действительность богаче и разнообразнее, каждый раз не знаешь куда унесется «стихия народной жизни», которую как писал наш известный писатель В. Белов, «никто не познал и, надо надеется, не сможет, этого сделать в будущем» [1, с. 3]. Помимо государственных профессиональных творческих коллективов, центров по популяризации традиционной русской культуры, в последние годы появилось много негосударственных центров, внимание которых сосредоточено на славянских, европейских и прочих культурных ценно-

стях. Эти сообщества «любителей» реконструирования костюмов всех времен и народов, постановок различных исторических сюжетов (так называемые «парки живой истории») становятся все популярнее и находят многочисленных последователей и просто зрителей (в пос. Березово Ленинградской обл., «Гардарика» в Челябинской обл., «Княжий двор» в Новосибирске и т.д.). Такие актуальные направления нужно учитывать, когда мы говорим об этнокультурных брендах России сегодня.

Сотрудники отдела этнографии Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН с 1960–1970-х гг. проводят научные этнографические исследования как в среде непосредственно носителей традиционной культуры, так и среди сотрудников различных организаций культуры, этнокультурных центров, фольклорных коллективов, а также с краеведами и народными мастерами. В целом можно говорить о высоком уровне развития культурных и краеведческих центров Сибири и в России, а также значительных достижениях, полученных при ощутимой поддержке научных учреждений (госуниверситетов, консерваторий, институтов Российской академии наук и пр.).

Отмечая позитивную роль этнокультурных центров, созданных во многих регионах России решением региональных властей и призванных активизировать процесс возрождения народной традиционной культуры непосредственно в конкретных местах ее бытования, нельзя не отметить все же разный уровень подготовленности кадров и соответственно направленности деятельности сотрудников означенных организаций.

Не одни центры являют собой пример бережного и творческого отношения к традициям (например, Большеречье ОО, «Сибирская старина»), другие ориентированы на популяризацию фольклорных и этнографических шаблонов, которые нередко подменяют собой этнокультурную специфику населения той или иной местности, села. Совершенно очевидно, что руководителям соответствующих структур необходимо развивать региональные исследования «на местах». Шаблонный подход в деятельности центров традиционной культуры транслирует нехарактерные для данной местности традиции, обычаи, обряды, фольклор и пр. Многие учреждения такого профиля страдают слабостью научной базы и отсутствием профессиональной подготовки, что особенно характерно для сельской местности. Ориентация в работе фольклорных ансамблей и мастеров народных художественных промыслов только на методическую и другую, в том числе периодическую литературу, по проблематике традиционной культуры без опоры на местный материал приводит к забвению своих традиций и фактически их подмене формами, не характерными для конкретного региона.

В качестве примера можно привести реконструирование масленичного взятия снежной крепости в Центральной России, хождение с наряженной березкой по сибирскому селу на Троицу и пр. – все эти обычаи имели свою историю

и локальную привязку к конкретным этнокультурным группам русского народа. К этому можно добавить широкое применение костюмов отдельных групп старообрядцев в качестве общераспространенных для Сибири (например, старообрядцев Алтая и пр.), увлечение сумками-лакомками, строчеными поясами, известными в женской одежде у отдельных этнокультурных групп в весьма ограниченных местностях.

В последние годы ситуация с традиционными костюмами в значительной степени улучшилась, в фольклорных коллективах, у различного рода реконструкторов традиционная одежда уже меньше напоминает бутафорию. Если исследователь и народный мастер работает с первоисточником (музейными коллекциями, этнографическими публикациями и пр.), то в его произведениях не будет фальши при воссоздании традиционных костюмов, а сценические костюмы будут по-настоящему художественными образцами, передающими «народный дух». Обществу требуется не деградация традиционной культуры, печать которой несет на себе и наша современная, индустриальная культура, но ее существование на новом витке развития.

Обозначенная проблема, может быть, и не выглядит столь вопиющей, как уничтожение памятников деревянного зодчества или сельских музеев, но, если не обратить на это внимание, то через 20 лет этнограф / антрополог увидит в Западной Сибири лишь «живую иллюстрацию» известных публикаций из уважаемых журналов «Живая старина», «Народное творчество» и пр.

С подобной проблемой автор выступала более десяти лет назад, в 2007 г., на всероссийской конференции «Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока» [2, с. 174]. Надо отметить, что сдвиги в положительную сторону, ориентация на местные традиции заметны. Возрождение и сохранение этнической самобытности России невозможно только в рамках одной национально-обобщенной культуры, оно должно быть обогащено забытыми уголками «малой родины», для которой ее глубинные традиции являются естественной средой обитания.

Литература

1. Белов В. Лад. Очерки о народной эстетике. М.: Мол. гвардия, 1982. 293 с.
2. Фурсова Е.Ф. О «плюсах» и «минусах» в деятельности этнокультурных центров Сибири (по материалам экспедиции «Славянский ход» // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока: Сб. материалов Всерос. конф. Вып. 1. Томск, 6–8 сент. 2007 г. Томск, 2007. С. 174–177.

Сведения об авторе:

Фурсова Елена Федоровна, доктор исторических наук, заведующая отделом этнографии Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск)

E-mail: mfl1@mail.ru